

ГЕОРГИЙ АНЧАБАДЗЕ

Доктор исторических наук, профессор (Грузия)

**ПОЛИТИКА РОССИИ (СССР) НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И
ЧЕЧЕНСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР)**

Начало проникновения России (Московского государства) на Северный Кавказ относится к XVI веку, когда в притеречной полосе современной территории Чечни и Дагестана появились первые русские поселения - казачьи городки и царские крепости. Между вайнахами (собираетельное название чеченцев и ингушей - этнически близкородственных народов) и русскими установились вполне добрососедские, торгово-хозяйственные взаимоотношения, возникали родственные связи. Многие горцы служили в русских крепостях и селились вокруг них.

Русско-чеченские отношения ухудшились только в XVIII в., когда усилившаяся в результате петровских реформ Российская империя уже не удовлетворяется формальной зависимостью отдельных горских племен и готовится к широкому наступлению с целью полного подчинения своей власти Северного Кавказа. При Петре I закладывается на Тереке кордонная линия. Одновременно, местные казаки были окончательно включены в военную структуру Российского государства и усилены переселенцами с Дона. Несомненно, что эти мероприятия преследовали не только оборонительные, но и наступательные цели. К этому времени относится и первое столкновение чеченцев с русскими регулярными войсками (1722 г.).

Новая активизация наступательной политики на Кавказе с целью покорения вольных горских народов начинается с восшествием на престол Екатерины II. Стычки с горцами принимают систематический характер. В частности, на чеченцев только в 1770 году было совершено три похода с целью привести их в "подданическое повиновение". Начинается многолетняя вооруженная борьба, вошедшая в историю под названием Кавказской (Русско-Горской) войны. Главными участниками ее со стороны горцев были чеченцы, население горного Дагестана и народы адыго-абхазской группы.

Начало Кавказской войны датируют по-разному, в основном в пределах первой четверти XIX века, но, по нашему мнению, начало ее следует отнести к 80-м годам XVIII в., когда разрозненное сопротивление царизму вышло за пределы отдельных областей (Закубанье, Кабарда, Чечия, Дагестан) и приняло, по существу, общесеверокавказские масштабы, с четкими религиозно-политическими лозунгами.

Так, весной 1785 года в Чечне появился мусульманский проповедник - шейх Мансур (Ушурма), который стремясь объединить горцев для борьбы с

царскими колонизаторами, в своих публичных выступлениях призывал их к газавату, или «священной войне» против «неверных». Таким образом, идеологической основой, позволившей частично консолидировать в антиколониальной борьбе разноплеменное и политически разобщенное кавказское население, стал ислам, имевший до того времени весьма поверхностное распространение среди чеченцев.

Русское военное командование сделало попытку подавить движение в зародыше и послало против Мансура войска, но карательный отряд попал в засаду и был разгромлен. Стремясь развить успех, шейх Мансур с крупными силами, состоявшими из отрядов чеченцев, кабардинцев, кумыков и других народов, атаковал русские укрепления, но в итоге потерпел поражение, попал в плен (1791 г.) и закончил свои дни в заточении.

Таким образом, шейх Мансур, или чеченец Ушурма, был первым крупным организатором освободительного движения на Северном Кавказе против царской России. Выступление под его руководством, имевшее религиозную окраску, но по своей сути, являвшееся антиколониальным, можно считать началом собственно Кавказской войны.

После поражения Мансура сопротивление горцев опять приняло разрозненный характер, выражаясь во внезапных набегах на кордонную линию, в устройствах засад на путях следования войск и т.п. Русское командование очень беспокоил своими действиями Бейбулат, старшина чеченского селения Шали. В течение ряда лет этот «главный чеченский наездник», как именуют Бейбулата в официальных донесениях, не давал покоя царским генералам, пока не был убит 1832 году подкупленными людьми.

К началу XIX века чеченцы уже имели репутацию особо воинственных и непокорных. Единственным средством для их «усмирения» российская военно-колониальная администрация считала только жесточайшие репрессии. При этом военные руководствовались принципов круговой поруки. За вину отдельных лиц мстили целым обществам и племенам. «Непокорные селения разорялись дотла. Бывало, уничтожалось все их население, включая женщин, детей стариков. Только за один поход в 1832 г. русские войска разорили в Чечне 60 селений, а таких походов в году иногда устраивалось два или три.

Уступая русской регулярной армии в организации и огневой мощи, чеченцы выработали партизанскую тактику сопротивления, что давало им возможность вести борьбу в течение долгих лет. Вот как описывает характер боевых действий в Чечне русский военный историк XIX века В.Потто: «Русские войска, вступая в Чечню, в открытых местах обыкновенно совершенно не встречали сопротивления. Но только что начинался лес, как загоралась сильная перестрелка, редко в авангарде, чаще в боковых цепях и почти всегда в арьергарде. И чем пересеченнее была местность, чем гуще

лес, тем сильнее шла и перестрелка... И так дело шло обыкновенно до тех пор, пока войска стойко сохраняли порядок. Но горе, если ослабевала или расстраивалась где-нибудь цепь; тогда сотни пашек и кинжалов мгновенно вырастали перед ней, как из земли, и чеченцы с гиком кидались в середину колонны. Начиналась ужасная резня, потому что чеченцы проворны и беспощадны, как тигры”.

Постоянный военный нажим со стороны России толкал разрозненные горские народы к объединению, в результате чего к концу 20-х гг. XIX века на Северо-Восточном Кавказе образовалось теократическое государство - имамат. С 1834 г. его возглавил Шамиль (1797-1871), талантливый государственный деятель и полководец. Под его руководством чеченцы и дагестанцы еще 25 лет отстаивали свою независимость в борьбе с Российской империей. Царское командование несколько раз пыталось мощными ударами превосходящих сил сокрушить оборону Шамиля, но всякий раз пожинало плачевные результаты. Кавказская война ежегодно уносила жизни многих тысяч русских солдат, погибавших в боях, умиравших от ран и болезней. Кроме того, война на уничтожение горских народов обходилась империи до шестой части государственного дохода.

Окруженный со всех сторон русскими войсками имамат испытывал большие затруднения, Шамиль несколько раз пытался прорвать блокаду, но силы горцев таяли, а русские постоянно перебрасывали на Кавказ новые части и соединения. Во второй половине 50-х гг. империя уже имела на Кавказе 360-тысячную армию. Благодаря подавляющему численному превосходству и ценой огромных потерь русским войскам удалось победить Шамиля и взять его в плен (1859 г.).

После окончания Кавказской войны (1864 г.), длившейся, таким образом, около 80 лет, покинули родину и переселились в Османскую империю сотни тысяч горцев, не желавших мириться с господством царской администрации. Чеченцев среди ушедших было более 20 тысяч.

Российское правительство, чтобы держать чеченцев в повиновении, отняло у них плодородные равнинные земли и заселило их казаками, а в горах, в стратегически важных пунктах построило крепости и поставило военные гарнизоны. Началась эпоха тяжелого колониального ига. Управление носило военно-полицейский характер. Однако это не сломало дух сопротивления чеченцев: в 60-х гг. XIX века здесь продолжается партизанская война, вспыхивают локальные восстания, которые жестоко подавлялись властями. Наиболее массовым было мощное народное восстание 1877 года, охватившее большую часть Чечни и Дагестана. Царское правительство, опасавшееся возобновления Кавказской войны, двинуло против повстанцев крупные силы. Восстание было потоплено в крови. В результате последующей судебной

расправы, руководители чеченских повстанцев (11 человек), во главе с Алибек-хаджи, были повешены в Грозном, более 500 человек сосланы в Сибирь и северорусские губернии.

После этого, национальное сопротивление чеченцев острее всего проявляется в абречестве. Царские власти называли абреков разбойниками, но их не следует смешивать с обыкновенными уголовниками. Это были бунтари, которые столкнувшись с государственной машиной по какому-либо поводу, и не желая мириться с несправедливостью, взяли за оружие. Действуя в одиночку или небольшими группами, абреки мстили государству за себя и свой народ: убивали ненавистных чиновников, грабили казенные учреждения и богачей-эксплуататоров. Абречество имело довольно широкую социальную поддержку и, безусловно, отражало недовольство масс национально-колониальным гнетом. Самым известным абреком в Чечне да и, пожалуй, на всем Кавказе был Зелимхан (убит в 1913 г.).

Во время российской революции, в 1917-1920 гг., значительная часть Чечни, фактически, пользовалась независимостью. В ее горных районах образовался мусульманский эмират, возглавляемый религиозным деятелем Узун-Хаджи. Отряды эмирата, совместно с другими политическими силами Чечни, оказывали активное сопротивление войскам генерала Деникина, борющимся за "единую и неделимую Россию".

В 1920 г. на Северном Кавказе победила советская власть. В процессе административно-государственного устройства местных народов в 1922 году была создана Чеченская, а в 1924 году Ингушская автономная область. В 1934 году их объединили в Чечено-Ингушскую автономную область, получившую в 1936 году статус автономной республики.

Следует отметить, что за период советской власти было немало сделано для культурного и экономического развития края. В частности, создана письменность на чеченском и ингушском языках, выросли новые кадры национальной интеллигенции, получили развитие различные виды науки и искусства. Но вместе с тем, вайнахи сполна испытали на себе всю жестокость большевистского режима. С первых лет советизации чекисты начали уничтожать старую интеллигенцию и духовенство, а затем уже всех, кто выглядел неблагонадежным в глазах властей. Части Красной армии и ГПУ проводили рейды в селениях для разоружения населения. Крестьян силой загояили в колхозы. В ответ на это, вновь усиливается партизанско-абреческое движение, несколько раз перераставшее в локальные восстания. Карательные походы Красной армии против повстанцев выливались в крупные войсковые операции с применением авиации и бронетехники. В частности, подобные операции войска Северо-Кавказского военного округа проводили в Чечено-Ингушетии в 1922-1924, 1925, 1929, 1930, 1932, 1933-1934, 1937-1939 гг.

Несмотря на жестокие репрессивные меры, применяемые властями, к началу 1940 г. в значительной части Южной Чечни советская власть была свергнута. Там образовалось временное народно-революционное правительство во главе с писателем Х.Исраиловым (1910-1942). Красной армии к лету удалось нанести ряд поражений повстанцам, но часть горной Чечни оставалась неподконтрольной советам.

Нападение немецких войск на СССР в 1941 г. оживило повстанческое движение в Чечено-Ингушетии. К Исраилову со своим отрядом присоединился бывший прокурор М.Шерипов. Был создан объединенный военный штаб и реорганизовано повстанческое правительство. Советское командование, не в силах справиться с партизанами, подвергало горные села ударам с воздуха. Среди мирного населения были значительные жертвы.

Несмотря на то, что тысячи чеченцев и ингушей храбро сражались против гитлеровцев на фронтах советско-германской войны, сталинское правительство обвинило всех вайнахов в измене и 23 февраля 1944 года организовало их массовую депортацию в Центральную Азию. Всего было выслано около 500 тысяч человек. Из-за варварских условий перевозки в пути погибли тысячи людей. Несколько селений, жителей которых по разным причинам не удалось депортировать, были попросту уничтожены вместе с их обитателями. На родной земле остались только укрывавшиеся в горах повстанцы и те, кто сумел к ним присоединиться. Эти люди и повели неравную борьбу с противником, нападая с гор на представителей администрации и военных.

Для ликвидации партизанского движения в Чечено-Ингушетию было направлено несколько дивизий НКВД. К середине 50-х годов основные партизанские группы были разгромлены. Однако наступали уже другие времена. Указом президиума верховного совета СССР от 9 января 1957 г. была восстановлена Чечено-Ингушская АССР (ликвидированная в 1944 г.) и вайнахи стали возвращаться на родину. Впрочем, в горах еще долгое время скрывались абреки, не доверявшие советской власти и продолжавшие мстить чекистам. Последний известный абрек, Хасуха Магомадов (г.р. 1905), был убит только в 1976 году.

Эпоха т.н. застоя была в целом самой спокойной в истории Чечено-Ингушетии, однако Москва продолжала с недоверием относиться к вайнахам. Главой Чечено-Ингушетии (первым секретарем обкома КПСС), как правило, назначались представители других национальностей.

Распад Советского Союза оживил в Чечне идею сецессии, неоднократно возникавшую во времена восстаний XIX-XX веков. В 1991 г. первым президентом Чеченской республики стал генерал Джохар Дудаев (1944-1996), с начала же своего правления взявший твердый курс на достижение страной реального суверенитета. Ингушетия, в отличие от Чечни, не ставила вопрос о

выходе из состава России. В 1992 году была образована Ингушская республика в составе Российской Федерации.

Не случайно, что центробежные процессы в российском государстве наибольшее развитие получили в Чечне. Причина этого явления не только в тяжелой социально-экономической обстановке, сложившейся в Чечено-Ингушетии к концу 80-х годов, или в менталитете чеченского народа. Большую роль сыграл также исторический фактор. На протяжении 6-7 поколений, которые зафиксированы в исторической памяти чеченцев, российское государство, сначала в лице царской империи, а затем - Советского Союза, неоднократно вело против них истребительные войны, проводило депортации и другие противоправные действия, квалифицируемые сегодня как геноцид. Чеченцы доступными им способами оказывали этому сопротивление. Сказанному, разумеется, не противоречит тот факт, что между многими представителями чеченского и русского народов всегда существовали вполне мирные и дружеские связи. За несколько веков тесных взаимоотношений русский язык стал для чеченцев, как и для большинства народов бывшего Советского Союза, вторым родным языком, а русская культура, в определенном смысле, способствовала развитию национальной культуры. Однако негативный опыт политических отношений с государством, на фоне развала СССР и “парада суверенитетов”, зародил в чеченском обществе стремление к независимости, чтобы в будущем быть гарантированными от произвола со стороны российских властей. Естественно, что это лишь одна сторона из комплекса причин, определивших ход событий в Чечне в начале 1990-х годов. Были также другие моменты социального, экономического и политического характера, но их показ не является темой настоящего доклада.

Москва не могла примириться с фактической независимостью Чечни, которая стала реальностью с конца 1991 года. Вместо поисков политического компромисса с чеченскими лидерами, было принято решение “разрубить узел” силовым путем. Как известно, это привело к Первой Чеченской войне (1994-1996 гг.) постсоветской эпохи. В результате почти двухлетней кровавой бойни, по данным русской официальной военной историографии, безвозвратные потери федеральных войск (убитые, умершие от ран и болезней, пропавшие без вести и др.) превысили 5,5 тыс. человек, а санитарные потери (раненные, контуженные, обожженные, заболевшие и др.) - 51,3 тыс. человек.

В войне 1994-1996 гг. исключительно высоким был удельный вес жертв среди мирного населения. По некоторым данным, возможно, заниженным, он составил до 95% от всех погибших. (Для сравнения: в Первую Мировую войну потери мирного населения составили 5%; во Вторую Мировую - 50%; в Вьетнаме - около 90%)

Как известно, первую войну Москва вела под лозунгом “восстановления конституционной законности”, что, как теперь признается, было явной промашкой. Референдум по конституции 1993 г. в Чеченской республике не проводился, значит, по идее, Чечня не находилась в рамках российского конституционного пространства, а потому и восстанавливать в ней было нечего [“Россия (СССР) в локальных войнах”, с.230].

Прошло три года после хасавюртовской “оттепели” и грянула Вторая Чеченская война, мотивируемая уже борьбой с терроризмом. Однако зададимся вопросом - в чем проявляется чеченский терроризм и какими методами борется с ним российское правительство?

Непосредственной причиной и поводом для расторжения политических соглашений с Ичкерией и начала боевых действий Москва объявила вторжение в Дагестан вооруженных отрядов с территории Чечни и взрывы жилых домов в российских городах. Как не относиться к первому факту (вторжению в Дагестан), его вряд ли можно квалифицировать как терроризм, в прямом понимании этого слова. Отряды Басаева и Хаттаба пришли в Дагестан одетыми в военную форму, не скрывая оружия и своих намерений. Они вели открытые боевые действия против регулярных войск. Как мне известно, не существует никаких документов, подтверждающих, что вышеназванные командиры действовали по поручению правительства Чеченской республики или президента Масхадова. Стало быть, их участие в дагестанской кампании надо расценивать как автономное действие. Поэтому отвечать войной против всей республики на действия отдельных групп людей - неправомерно. Второе и главное обвинение против чеченцев - это взрывы жилых домов в Москве и Волгодонске. Организаторами этого страшного преступления в Кремле объявили тех же Басаева и Хаттаба (хотя они отрелись от своей причастности к терактам), после чего сразу же началось массированное воздушное и сухопутное наступление на Чечню.

Однако до сих пор не предъявлено никаких веских доказательств, что теракты организовали именно вышеназванные лица, а ведь статья 172 Российской конституции гласит: “Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом”. Разве какой-нибудь суд доказал, что дома в российских городах взрывали чеченцы или вообще кавказцы? По какому же закону стали наказывать целый народ бомбово-ракетными ударами.

По утверждению российского официоза федеральные войска в Чечне борются с терроризмом. Но, как известно, боевые антитеррористические операции обычно проводятся силами немногочисленных, но высокопрофессиональных спецподразделений. При этом предпочтение отдается оружию

ближнего боя, чтобы вернее избежать случайных жертв. В Чечне же действует объединенная группировка МО и МВД, насчитывающая десятки тысяч солдат и офицеров, использующая тяжелую технику и фронтовую авиацию. Применялись также оперативно-тактические ракеты. В ходе боевых действий «федералы» неоднократно наносили массированные огневые удары по населенным пунктам, не считаясь с неизбежными жертвами среди мирного населения.

Получается, что действия российских войск в Чеченской республике ни по масштабам, ни по форме не являются антитеррористической операцией. Задействованные в ней силы и средства, а также характер боевых действий позволяет квалифицировать их как войсковую операцию армейского масштаба.

Нетрудно догадаться, какая задача на самом деле поставлена перед российскими войсками, во второй раз направленными в Чечню за короткий срок. Их цель - разбить чеченскую армию и удержать республику в составе Российской Федерации.

Каждое государство, в принципе, имеет право отстаивать свою территориальную целостность, но, мне кажется, нельзя фетишизировать этот принцип (особенно когда речь идет о завоеванных землях) и вести, практически, неограниченную войну против народа, ради сохранения контроля над его территорией. Тем более, что такой путь - вовсе не гарантирует успех. Опыт русско-чеченских войн, а также мировой исторический опыт показывает, что вооруженные конфликты подобного рода не решаются военным путем или их разрешение затягивается на долгие годы.

«Федералы» столкнулись в Чечне с народной войной, с психологией военной решимости, которая с начала же выдвигает крайне высокие требования к духовным силам сопротивления. В такой обстановке боевые действия низкой интенсивности могут тянуться неопределенно долго, так как фактор личной моральной и психологической подготовки сведет на нет военно-техническое превосходство противника и его превосходство в ресурсах. Кроме того, что особенно важно, население будет на стороне партизан, несмотря на все страдания, причиняемые войной.

Попытки «чеченизации» конфликта (выдвижение прорусски настроенных лидеров вооруженных группировок), на что федеральная власть в последнее время возлагает определенные надежды, надо полагать, не оправдают себя. Во всяком случае, если опять взглянуть на вопрос в историческом ракурсе, увидим, что за всю предыдущую историю русско-чеченских отношений, российскому правительству не удавалось найти среди чеченцев человека, который реально мог бы сыграть роль противовеса лидерам вооруженного сопротивления.

Таким образом, большая часть истории русско-чеченских взаимоотношений (с XVIII века и до наших дней) отмечена печатью военного противостояния. В современном мире трудно найти другой пример столь долгой и жестокой конфронтации. Своего апогея она достигла в наши дни, когда в мире приоритетным становится гуманитарный подход. Война уничтожает генофонд чеченского народа. Но страдает и Россия: гибнут ее сыновья, военные расходы тягчают бюджет, под вопросом будущее страны, ибо продолжая войну против малочисленного народа, невозможно удержаться на пути демократического развития.

პირველი ანბედავა

რუსეთის (სსრკ) პოლიტიკა ჩრდილო კავკასიაში და ჩვენური წინააღმდეგობრივი მოძრაობა (ისტორიული მიმოხილვა)
რეზუმე

რუსულ-ჩეჩენურ ურთიერთობათა (XVIII საუკუნიდან დღემდე) დიდ ნაწილს სამხედრო დაპირისპირებათა დადი აზის. თანამედროვე სამყაროში ძნელია დაიძებნოს ამგვარი ხანგრძლივი და მკვეთრი დაპირისპირების მსგავსი მაგალითი. დღეს, როდესაც ცივილიზებულ სამყაროში არსებულ საზოგადოებრივ ურთიერთობათა წარმმართველი ჰუმანიტარული მიდგომა ხდება, ამ დაპირისპირებამ თავის აპოგეას მიაღწია. ომი ჩეჩენი ხალხის გენოფონდს ანადგურებს. გარალდება თვით რუსეთიც: იღუპებიან მისი შვილები, სამხედრო ხარჯები მძიმე ტვირთად აწევს ბიუჯეტს, კითხვის ნიშნის ქვეშაა ქვეყნის მომავალი, რამეთუ მცირე-რიცხოვანი ხალხის წინააღმდეგ წარმოებული სისხლისმღვრელი ომის გაგრძელებით შეუძლებელია თავად რუსეთის დემოკრატიული განვითარების გზით სიარული.

Georgij Ančabadze (Georgien)

Rußlands Politik (UdSSR) im Nordkaukasus und der čečenische Widerstand
(Historischer Überblick)

Der größte Teil der Geschichte der russisch-čečenischen Beziehungen (seit dem 18. Jahrhundert bis zum heutigen Tag) ist durch kriegerische Auseinandersetzungen gekennzeichnet. In der gegenwärtigen Welt ist es schwer ein anderes Beispiel für eine so lange und erbitterte Konfrontation zu finden. Ihren Höhepunkt hat sie in unserer Zeit erreicht, in der Zeit, in der humanitäre Einstellung sehr wichtig ist. Der Krieg vernichtet das čečenische Volk. Aber auch Rußland leidet: die Söhne des Landes sterben, die Kriegsausgaben belasten das Budget, die Zukunft des Landes ist fraglich, denn indem man einen Krieg gegen ein kleines Volk fortführt, ist es unmöglich, auf dem demokratischen Weg zu bleiben.